

Метеоролог

Фантастическая поэма

Валентина
Иванова

12+

Валентина Иванова

Метеоролог

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Иванова В.

Метеоролог / В. Иванова — «ЛитРес: Самиздат», 2020

ISBN 978-5-532-04117-2

Прогресс шагает по планете, но все его блага используются горсткой людей в личных целях. Расслоение общества достигло максимума. Огромная часть населения уже списана, как ненужный хлам, а остальные работают, чтобы обеспечивать комфортное существование правящей верхушки. Главные герои вступают в борьбу с существующей системой, чтобы отстаивать свои права: на любовь и дружбу; на смех и радость; на душистый чай и теплый вечер у костра. Они борются, прибегая к помощи всё тех же высоких технологий.

ISBN 978-5-532-04117-2

© Иванова В., 2020
© ЛитРес: Самиздат, 2020

Содержание

Пролог	5
Глава 1	6
Глава 2	8
Глава 3	10
Глава 4	13
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Пролог

В самых лучших традициях Голливуда журналистка должна быть красивой,
Не обязательно чересчур мудрой, но привлекательной, с белоснежной улыбкой,
В меру покладистой и в меру взбалмошной, даже немного спесивой
И, конечно, с голосом звонким, подобно смеху мажорной скрипки.
Ах да! Про ноги забыли. А ноги должны быть именно от ушей.
Но где там этот Голливуд, году эдак в две тысячи пятидесятом,
Кто его сейчас помнит, и какие там были законы и правила.
Да и красота в журналистике дело не самое главное, а предубеждение, с потолка взятое.
А моей героине почти пятьдесят и толпу молодых конкуренток позади себя оставила.
Недаром же была она, хоть и дальним, но всё же потомком рода Левшей.

Глава 1

Утро в квартире Василисы началось так же, как и в миллионах других квартир: Солнце, птицы поют, легкие облака и воздух – стерильно фильтрованный, Всё, строго по расписанию – подъем, душ, завтрак из тубика и, конечно, сортир. Остановилась перед шкафом с одеждой, с видом задумчивым, слегка взволнованно.

Юбка-карандаш – стильно, но очень уж неудобно, и непрактично, Платье – слегка легкомысленно, а выглядит нужно солидно. Сняла с вешалки костюм белый льняной – такой любимый и такой привычный. На шею шарфик нежно-зелёный – аксессуар вполне себе безобидный.

На ноги – мокасины бежевые, возможно, что ходить придется долго и много. Диктофон в сумку и кучу разных полезных и не очень, мелочей. Подмигнув своему отражению, Василиса отправилась в дорогу, Закрыв за собой дверь и болтая на пальце связкой ключей.

У подъезда стояло такси – нечто среднее между банкой и вертолетом. Василиса села, голосом подала команду: «Пожалуйста, в Поднебесье». Машина двинулась – нужно сказать, что не было ни водителя, ни пилота. А из динамиков лилась тихая, спокойная, словно мантры – песня.

Окон в автомобиле не было – их заменили большие экраны, На которых мелькали улицы – ровные, геометрически четкие, размеренные. Люди, похожие друг на друга – выражения лиц аморфные – состояние вечной нирваны. Их не беспокоит будущее, они в нём на двести процентов уверены.

А Василиса, как ни странно, помнила и другую жизнь – настоящую. Шум и пыль огромного города, смех детей и живое общение. Колбаски на гриле – такие поджаренные и невероятно вкусно шипящие, И много-много разных эмоций – радости маленьких побед и горечь поражения.

Но это было давно, в жизни другой, и казалось сегодня неправдою. Мир стремительно изменился и, как оказалось, далеко не в лучшую сторону. Стерильность сердца, души, разума стали для любви и других чувств преградой. А мужчин и женщин контролируют так, чтобы было их строго поровну.

Василиса помнила всё, её память, к счастью, не стёрли, не уничтожили. И детей увезти сумела вовремя подальше от псевдоблаг цивилизации. Немногие поняли, когда под видом прививок, вшивали чипы подкожные, И на улицы из белых кабинетов выходили уже совсем другие люди – в полной прострации.

Василиса вынырнула из памяти, услышав голос женский, металлический: – Добро пожаловать в Поднебесье – район повышенной комфортности! Уж насколько комфортно здесь – вопрос третий, так сказать, риторический. Здесь абсолютно другая жизнь, другая еда, другой календарь и другие новости.

Из автомобиля вышла, костюм белый поправила и застыла, как изваяние —

Нужно собраться с мыслями, а волнение так и захлестывает.
Прямо перед ней – из стекла и стали, уходящее в небо здание
И крыши его не видно – она, наверное, где-то там, между холодными звёздами.

Нащупала в сумке диктофон. Вдох-выдох. И про себя, мысленно «с богом».
Шаг первый – с трудом, второй – уже легче, а дальше, совсем уже просто.
По ступенькам, к дверям, сканер ладони, через пустой холл, ровной походкой.
Направо – лифт, который взлетел вместе с ней под самую крышу – к звездам.

Глава 2

Замер лифт, бесшумно открылись двери, впуская Василису в просторный холл, Женщина стояла и глазам не верила – прямо здесь, в здании, у неё под ногами плескалось море.

Над волнами парил в небе-потолке красивый, огромный орёл.
И тут только до Василисы дошло, что это голографические шторы.

– Не стесняйтесь, проходите, наше море сегодня не мокрое, —
Голос приятный, живой звучал откуда-то из-за горизонта.
Струи воды поднялись, обвивая ноги женщины, словно мягкими, шелковыми волокнами,
От прикосновения которых, на одежде осталась блестящая пыль-позолота.

Вода поднималась, ползла по телу прохладная, но ласковая, нежная,
Достигла лица, пробежала по волосам и двинулась в путь обратный.
А перед глазами растерянной, немолодой журналистки-женщины,
Уже стоит мужчина, лет шестидесяти, с голубыми глазами, наружности очень приятной.

– Добро пожаловать в мою метеообитель, проходите, располагайтесь,
Руками ничего не трогать и пожалуйста, оставьте все ваши приборы,
Я сам включу, если нужно, диктофон и начнется запись,
Здесь есть всё необходимое для долгого содержательного разговора.

За спиной мужчины была просторная, светлая, но спартанская комната,
Огромный экран во всю стену с тысячами разноцветных лампочек,
Карта мира – глобус три Д, только на экране-стене развернутый,
Но что более всего удивило – обилие в комнате самых разных бабочек.

– Ну здравствуйте, таинственный Человек-Бог, Метеоролог...
Как же сложно, казалось – нереально, встречи с вами добиться.
Мой путь к Вам был очень непрост и утомительно долг,
Пришлось и карабкаться, как альпинист и взлетать, порой, словно птица.

Десятки инстанций, около полусотни различных тестов,
Анализы всякие и куча подписок о неразглашении.
Я сейчас чиста и более невинна, чем любая невеста.
И только вчера утром получила от последней комиссии положительное решение.

Метеоролог разглядывал женщину пронзительно-голубым взглядом.
Казалось, он улыбается, но только одними глазами:
– Безопасность – тонкая вещь, и, безусловно, соблюдать её надо.
Признаюсь, я читал ваши статьи. Понравилось. И я рад встрече с Вами.

Бабочка маячила перед носом Василисы, отвлекая от разговора.
«Очередной мираж» – подумала она и рукой отмахнулась...
– Стойте! Она же живая! – воскликнул, смеясь, Метеоролог
И десятки лампочек на экране защищали, замигали, словно от крика проснулись.

– Что-то случилось? Я виновата? – испуганно спросила Василиса, —
Что за паника сейчас случилась на Вашем экране?
– О, нет! То, что происходит, совсем не от Вас, а от меня зависит.
Вернее, от действий моих, мыслей моих и даже от того, с какой ноги я утром встану.

– А вот с этого места, если можно, давайте поподробнее?
Василиса присела на предложенное ей, белое кожаное кресло.
– Разговор нам предстоит долгий, не хотите ли мой завтрак попробовать?
– А почему бы и нет? – улыбнулась Василиса, – для ещё
одного тюбика с завтраком в моем желудке всегда найдется место.

Громкий смех Метеоролога испугал, переполошил бабочек,
И экран тут же отозвался, как живой, разноцветными всполохами.
Метеоролог подошел к огромному стеллажу с невероятным количеством карточек,
Выбрал одну, сунул в щель под экраном и тихая, нежная музыка разлилась по комнате.

Глобус замолчал, видимо, получил свою дозу желаемого.
А Метеоролог сделал жест, словно раздвинул невидимые шторы:
– Прошу к столу! – проговорил, – я на завтрак Вас приглашаю.
И правда, вот уже и стол стоит, на двух человек сервированный.

И еда на столе... Этого быть не может! Это нечто невероятное!
От запаха, давно забытых блюд, потекли слюни.
– Угощайтесь! Желаю Вам аппетита приятного,
Рекомендую попробовать вино. Изготовлено в семидесятом году века прошлого. В июне.

Василиса глядела на это великолепие ошарашенно,
Словно, вернулась в детство своё, где родители и большие субботние обеды.
Где считалось нормальным «как дела здоровье, успехи» спрашивать.
И где вечерами осенними разговоры, песни у камина или долгие интересные беседы.

Мы пропустим описание завтрака на двоих, скажем просто – было вкусно по-настоящему.
Василиса перебралась на диван, подобрала ноги, думала, пыталась сосредоточиться.
Она столько раз прокручивала в голове интервью предстоящее,
А в голове только одна мысль билась – «как же сильно спать хочется».

Глава 3

Пробуждение было внезапным, легким, без признаков сонливости и усталости,
Не было ни тени тревоги и даже дискомфорта от незнакомого места.
Василиса села, свесила с дивана ноги и на миг показалось ей,
Что она уже очень долго находится здесь, хотя всё необычно и интересно.

– Если Вы уже окончательно проснулись, – раздался голос, – то, может, пока мы еще не начали,

Давайте, я приготовлю Вам чай или кофе – на Ваш выбор, что пожелаете?

Василиса согласно кивнула, а в голове пронеслась мысль: «Как в отеле, где всё оплачено»...

Чаю хочу. Настоящего, чёрного, листового. Уверена – Вы точно про такой знаете.

Метеоролог плавно, бесшумно скользнул за очередную штору

И вернулся оттуда с двумя чашками горячего душистого чая.

– Наш мир, к сожалению, создали, математики и поделили всех четко поровну,
Я долгое время жил совсем один, но я же живой человек и я иногда скучаю.

Василиса смотрела на мужчину внимательно, словно сканируя:

Сколько еще загадок предстоит разгадать за время общения...

Что таят в себе эти плавные движения, четко выверенные...

И откуда, к незнакомому ей человеку, такое безграничное доверие.

– Очень вкусный чай... А я уже думала, что вкус и запах его забыла,

Почему Вы один и как долго уже Вы здесь находитесь?

– Ооо... – улыбнулся Метеоролог. – в вас уже проснулась журналистская жила,
Ну что же... Включаю запись. Начнем интервью. Знаю – Вы долго готовились.

Женщина почувствовала знакомое покалывание – проснулся инстинкт охотника:

– Давайте с самого начала, с истоков начнем, с основания.

Как Вас зовут, не всю жизнь же Вы были Метеорологом?

И что это – должность, назначение, работа или всё-же – призвание?

Мужчина протянул руку и на неё, словно повинуюсь приказу, опустились бабочки.

– Хотите с самого начала? Тогда приготовьтесь слушать очень и очень долго.

Рассказ мой будет слишком необычный, можно сказать – сказочный... —

Он встал, согнул руку, словно приглашая женщину на прогулку, – нам предстоит долгая дорога.

Свободной рукой отодвинул невидимую штору, открывая проход в тёмное помещение:

– Следуйте строго за мной, никакой, пожалуйста, самостоятельности.

Я буду рассказывать, не перебивайте, заранее прошу прощения,

Мы пойдем сквозь миры и пространства – от начала и к современности.

Василиса с удивлением обнаружила, что находятся они в пещере,

Люди первобытные, каменные топоры, очаг, младенец на шкуре.

На стенах рисунки, выбитые на камнях: люди, огромные звери,

И, опять же, ребёнок – словно на алтаре, неведомой никому, культуры.

Как голос диктора за кадром звучали слова Метеоролога:

– Меня зовут Сергей, но, признаюсь, не сразу вспомнил своё настоящее имя.
Мне шестьдесят три года, из них сорок пять служению нашему миру отданы,
Но только половина из них были радостными, по-настоящему счастливыми.

Но речь сейчас не об этом, я обещал рассказать с самого начала.

А началось всё отсюда, с темной, первобытной, сырой пещеры.

Именно тогда заметили люди, что некоторым младенцам, природа, словно бы, отвечала.

И был создан клан, чтобы отслеживать подобные явления и вовремя принимать необходимые меры...

Василиса хотела прервать монолог, но вспомнила – не перебивать – обещание.

А Сергей продолжал говорить и показывать всё новые и новые картины:

Вот несколько младенцев лежат, вокруг стоят люди – ждут предсказания,

Один ребенок улыбнулся – ничего не произошло, другой заплакал и тут же дождь проливной хлынул.

Ещё один младенец ножками затопал и через пару минут земля задрожала,

Четвёртый малыш просто улыбнулся и выглянуло солнышко.

И вот уже та же почти картинка, только в замке, посреди огромного зала,

Солнце играет в витражах, роняя разноцветные блики от стеклышек.

И снова люди вокруг, только в дорогих одеждах и лица прячут за масками.

Несколько детей сидят на полу, испуганно озираются.

Один ребенок, вдруг, очень громко заплакал – ни сладостями не успокоить, ни ласками.

И сверху кто-то крикнул: «Смотрите! Будет дождь! Тучи уже собираются!»

Сергей продолжал свой рассказ – спокойно, словно наизусть заученный:

– Таких детей искали по всей планете, учили управлять эмоциями, содержали в особых условиях,

С некоторыми детьми приходилось особенно подолгу мучиться,

Дети же разные, разные характеры, темпераменты, сословия.

Часто, довольно, попадают очень активные – настоящие непоседы.

На месте сидеть не могут, им нужно бежать, прыгать, кувыркаться через голову.

И не помогают ни наглядные примеры, никакие наказания и беседы —

Выслушают и несутся дальше, а планету либо трясет, либо плавится, словно олово.

Метеоролог поймал взгляд Василисы растерянный, не до конца понимающий.

– Да! Всё именно так. Дети, можно сказать – ангелы, кем-то сверху посланы, дабы помочь народу.

Погода на планете – фактор, абсолютно на всё, на каждую мелочь влияющий.

Ты правишь миром, если научишься подчинять себе погоду.

А картины истории тем временем плыли, сменяли друг друга, словно кино показывали.

Города, страны, храмы, дома, замки, хижины, даже шалаши и вигвамы.

И десятки людей, совершенно разных, но одним делом связанные,

Живущие по строго заданной программе, по четко определенному плану.

Сергей отодвинул еще одну штору и они вернулись в его убежище.

– На сегодня эмоций, с Вас, пожалуй, хватит. Завтра продолжим.

Такси Вас доставит домой... – и снова перед Василисой холл и море спокойное, безбрежное,

Но только вместо утреннего волнения, почему-то, неприятный холодок пробежал по коже.

Глава 4

Весь путь до дома женщина пребывала в прострации, о чём-то думала.
– Черт побери! Что это было? Сон? И почему попрощался в спешке?
Сумку открыла, проверила – всё на месте: ключи, диктофон... Руку в кармашек сунула —
На ладони лежала совсем незнакомая, не её, точно – флешка.

Дома, нарушая все правила – не разуываясь, не меняя одежду – села женщина за компьютер,

Вставила флешку и подавила вздох разочарования, огорчения —
Там была, как и обещал Сергей, запись всего того, что она уже видела сегодня утром.
Не посмотрев и половины – выключила и компьютер и во всей квартире освещение.

Далее, все дела домашние, привычные, по расписанию, как на автомате:
Сменить одежду, умыться, тубик с надписью «ужин» и почистить зубы.
Василиса прилегла на свою кровать в мягком, домашнем халате
И задумалась: «Почему же прощание сегодня было таким холодным, даже почти грубым?»

Не спалось, мысли лезли в голову диким количеством и копошились, словно опарыши,
Подсовывая то вкус настоящей еды, то пещерно-замковые видения.
Василиса не была эмоционально-впечатлительной барышней,
Но от воспоминаний, вдруг, испортилось, почему-то, настроение.

А на улице шёл дождь и тут Василиса подумала: «Дождь – это слезы и грусть моего нового знакомого»...

Прикоснулась ладонями к стеклу – за каплями дождя пустынная улица...
– А что ты там надеялась увидеть, дурочка? – вслух Василиса промолвила
И, вдруг, словно отражение увидела Метеоролога: стоит так же у окна и хмурится.

...Грустный дождь ночной о тебе поёт,
Тихий сердца стук в такт вливается.
И печальный стих снова сердце рвёт,
И душа опять обнажается...

– Ох, ты, Господи! Включила, называется, фантазию, непонятно что мерещится!
Насмотрелась мелодрам дешевых, коими весь мир, как пилюлями, пичкают.
Руки от стекла убрала, стряхнула наваждение и отправилась спать женщина,
Всю ночь ей снились бесконечные комнаты, то ли с бабочками, то ли с птичками.

А в это время, другом конце города, в здании, далеко в облака уходящее,
Прильнув к окну, стоял мужчина, в темноту вглядывался,
По щекам его ползли слезы – не голограмма, а скупые, мужские и очень даже настоящие,
И сквозь глаза его глядела душа, в шрамах, суровыми нитками шитая, израненная.

И снова утро – стандартно-запрограммированное, математически рассчитанное.
Туалет. Душ. Тубик с завтраком. Почистить зубы. Одежда свежая, чистая.
Но Василиса позволила себе дерзость – доселе невиданную —

Содержимое тубика выплюнула, растрепала волосы и на улицу выскочила.

Снова такси-робот и экраны внутри вместо обычных окон,
Только улицы сегодня другие – ещё больше, чем ранее – безжизненные.
Словно город – и не город совсем – а огромный кокон,
А люди – личинки в нем, влачащие своё существование бессмысленное.

У подъезда «Поднебесья» откуда ни возьмись, появился мальчишка.
В грязных лохмотьях, но с необыкновенно живыми глазами.
– Ни единому слову его не верь! – прокричал он громко и быстро, даже слишком. —
Метеоролог один из тех, кто управляет нашими головами.

Василиса растерялась, хотела спросить, что же всё это значит,
Но не успела, пацан пропал так же стремительно, как и появился.
Зато из здания выбежали двое в штатском: «Куда побежал мальчик?»
Только ни единого слова не смогла им в ответ так и не смогла сказать Василиса.

В этот раз внизу, на удивление, было достаточнолюдно,
Мужчины в военной форме, женщина в гражданской одежде и даже старушка.
Наша героиня шла, как во сне, к лифту, а вслед ей глядели военные с недоверием, хмуро,
А на полу, у самого лифта, валялась старая, сломанная игрушка.

Только после того, как закрылись двери лифта, Василиса почувствовала облегчение.
Стеклянная птица уносила её всё дальше и дальше от земных неприятностей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.